

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВА ПАСПОРТ

М.З. Фатхуллаходжаев

преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания

Узбекского государственного университета мировых языков

Ташкент, Узбекистан

Mahmud51@inbox.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18101001>

***Аннотация.** В статье рассматривается история происхождения и развития слова «паспорт» в русском языке. Анализируется путь заимствования термина, его этимология, связанная с первоначальным значением. Показано, как менялось значение слова в зависимости от исторических условий и административных реформ. Материал статьи может быть полезен для специалистов в области лексикологии, этимологии, истории языка, а также для широкого круга читателей, интересующихся развитием русской лексики.*

***Ключевые слова:** паспорт, разрешение на отплытие, промысел, кормление, пропуск, письменный вид, документ.*

Академик Лев Владимирович Щерба писал, что каждое мало-мальски сложное в семантическом отношении слово «должно быть предметом научной монографии» [7, с. 52]. Эту мысль по-своему повторил Ф.П. Филин: «Каждое слово – особый микромир, раскрыть тайны которого не только поучительно, но и увлекательно» [6, с. 61].

К таким словам, заслуживающим внимательного рассмотрения их истории в русском языке, можно отнести слово «паспорт». Слово пришло к нам в середине XVII века. И.И. Огиенко датирует «пашпорт» 1633 годом [2, с. 42]; его же отмечает и М. Фасмер [5, с. 87]. Примеры, взятые нами у Н.А. Смирнова («Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху». – Сборник ОРЯС, СПб., 1912), относятся к началу XVIII века: «Король шведский послал генерала к его величеству, однако ж, не дав ни полной мочи (полномочия), ни кредитива, ниже паспорту под протестом таким...» (П. П. Шафиров. Рассуждение какие законные причины Его Царское Величество Петр Первый, к начатию войны против Короля Карла XII Шведского 1700 году имел, СПб., 1717); «Награжден будет годовым жалованием, и дать пашпорт» («Устав морской», СПб., 1720); «В конце у того паспорта по окончании датума прописано...» («Журнал или поденная записка Петра Великого с 1698 года...», СПб., 1770-1772).

В 1970 году в газетах появилось сообщение ТАСС под названием «Опровержение легенды»: «В «Ревизских сказках Куростовской волости» – официальных документах первой и второй переписи населения старых поморских деревень – в графе «Каким случаем невозвратно убыл» против имени Михайло Ломоносов, сын Василия Дорофеева, написано: «Отпущен в

1730 году с пашпортом для работы в разные города, который потом не явился...».

Из примеров видно, что слово паспорт в русском языке сразу же обрело широкую сферу употребления, ибо во французском языке, откуда пришло к нам через немецкий, оно обозначало «разрешение на отплытие». Запись о М. Ломоносове свидетельствует о том, что слово паспорт получает и новое значение «покормежная», то есть документ, разрешающий владельцу уход на промысел, «кормление».

Обстоятельное толкование значений слова паспорт, оформившихся на русской почве в XVIII веке, дает Н. Яновский: «Паспорт или пашпорт, фр. Подорожное, пропуск, письменный вид или свидетельство, даваемое от Государя или от правительства, или же помещика тому, кто куда едет, дабы мог иметь на учреждаемых заставах свободный пропуск до желаемого места» [8, с. 142].

Выражение «письменный вид или свидетельство» Н. Яновский полностью взял из Словаря Академии Российской [4, с. 723] как определение значения слова пропуск, а именно: «Письменный вид или свидетельство, даваемое от присутственного места или помещика тому, кто куда идет или едет, дабы мог иметь свободный путь до желаемого места». Таким образом, паспорт и пропуск оказались дублетными формами, одна – русская, другая – заимствованная.

Словари первой половины XIX века сохраняют у слова паспорт значение «временности» документа. Словарь Академии Российской [4, с. 723] определяет паспорт как «пропуск, письменный вид»; «Словарь церковнославянского и русского языка» (1847) как «свидетельство, письменный вид для свободного перехода или переезда». Впоследствии эти слова, как обозначающие документы, начинают различаться именно тем, что пропуск становится «временным» свидетельством, а паспорт – «постоянным». Литературные примеры первой половины XIX века не противоречат этим определениям.

Неоднократно употреблял слово паспорт А.С. Пушкин, однако ни в одном примере нельзя уловить четкого современного значения. Не раскрывает различных оттенков значения этого слова и «Словарь языка Пушкина»: У ворот часовые остановили нас и потребовали наших паспортов» (Капитанская дочка) – «пропусков».

Следующий пример говорит о том, что паспорт мог обозначать что-то вроде «метрической выписки»: «Матушка отыскала мой паспорт, хранившийся в ее шкатулке вместе с сорочкою, в которой меня крестили, и вручила его батюшке дрожащею рукой. Батюшка прочел его внимательно, положил перед

собою на стол и начал свое письмо» (Капитанская дочка). В.И. Даль отмечает новое значение слова паспорт: «Вид, свидетельство, лист или письмо для проходу, проезду или проживанья». А коль есть «проживанье», то появляется и «паспортист» – з «петерб. служащий в полицейском участке и занимающийся пропискою паспортов» [1, с. 523]. Впоследствии И.А. Бодуэном де Куртене в текст статьи словаря В.И. Даля был включен интересный пример: «Всякий порядочный русский человек состоит из трех частей: души, тела и паспорта» [1, с. 523].

Как видим, паспорт приобретает значение документа, удостоверяющего личность. Только в литературном языке второй половины XIX века встречается слово с явным современным значением. «Крестьянин разъяснил Нехлюдову, что они все высланы и заключены в тюрьму за то, что у них не было паспортов. Паспорта же у них были, но только просрочены недели на две» (Л. Н. Толстой. Воскресение). Утвердившись в значении «постоянного» документа, паспорт уже не только удостоверяет личность. В него вписывались царскими властями «характеристики» рабочим, интеллигентам, студентам («смутьянам») с отметкой об исключении со службы, из учебного заведения и т.п. Такой паспорт стали называть «волчьим паспортом» или «волчьим билетом».

В техническом производстве паспорт приобретает значения, впервые отмеченные Д.Н. Ушаковым: «Регистрационное свидетельство на каждую единицу транспорта (автомобиль, мотоциклет и т.п.; спец.). Паспорт автомашины» и «Документ, содержащий подробное описание составных частей, свойств, особенностей какого-н. устройства (спец.). Паспорт станка». В «Сельскохозяйственном словаре-справочнике» зафиксировано, что слово паспорт употребляется наряду с «карточка-паспорт» и «карточка». А 17-томный Словарь свидетельствует еще одно значение: «Регистрационный документ машины, предметов хоз. оборудования и т.п.». «Машина для Букова означала больше, чем сказано казенно в ее паспорте: «Одноковшовый полноповороточный экскаватор типа прямая лопата на гусеничном ходу» (В. Кожевников. Особое подразделение). Может быть и «психологический паспорт машины» («Правда», 3 декабря 1969). В таком употреблении уже заложена возможность дальнейшего расширения значения слова, так как «паспорт-формуляр», «паспорт-регистрационная карточка», «подробное описание чего-либо» (изделия, машины, предмета) начинают уживаться с понятием «характеристики» – описания почв, местностей, рек, сортов злаков, овощей, деревьев, насекомых, учреждений и т.п. «На маточные колонии муравьев, пригодных для расселения, заведены паспорта» («Труд», 12 сентября 1972); «Паспорт дома культуры» («Известия», 19 марта 1971); «Дерево получит

паспорт. Сейчас здесь готовится паспортизация всех ценных деревьев» («Правда», 29 сентября 1972). Это следующий шаг в расширении значений слова паспорт, при котором понятие «характеристики» еще крепко связано с понятием физической конкретности предмета. Впоследствии эта связь ослабевает и слово получает возможность более свободной сочетаемости, утрачивая при этом значение «письменного документа», например: «Паспорт рабочей чести» («Известия», 19 марта 1971); «Паспорт качества» («Известия», 18 октября 1973). Примеры свидетельствуют о том, что слово паспорт приобретает здесь неопределенное значение, без каких-либо семантических и стилистических ассоциаций и становится стойким языковым штампом.

Литература

1. Абдурахманов Ф. И. Сравнительно-сопоставительный метод при изучении семантики трехактантных моделей предложения // Материалы V Международного Конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ «Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность». – М., 2022. – С. 16-20.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1999. – 498 с.
3. Лагай Е.А. Обучение научной речи студентов-филологов как актуальная проблема современного вузовского образования.// Сборник материалов VII Московского международного культурно-образовательного форума по РКИ «Новые и традиционные аспекты в поликультурном пространстве преподавания РКИ: актуальные вопросы теории и практики». – М.: УЦРЯ МГУ, 2024. – 208 с. С.152-157.
4. Огиенко И.И. К вопросу об иностранных словах, вошедших в русский язык при Петре Великом. – Т. 66. – № 3-4. – 1911. – 102 с.
5. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений, т. 15, М., Флинта, 2023. – 298 с.
6. Рахмонов А. Б. Рефлексивные методы в обучении иностранному языку: осознанное усвоение и эффективное развитие языковых навыков.// Язык – Семиотика – Культура: сб. науч. статей по итогам Междунар. науч. конф. В 2-х ч.– Минск, 2024. – С. 161–165.
7. Словарь Академии Российской. Т. IV. Изд. 2-ое. М., 2022. – 903 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. III. – 2006. – 213 с.
9. Филин Ф.П. Теоретические проблемы языкознания. – «Вестник», № 7, 2000. – 147 с.
10. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Т. I. СПб., 2008. – 248 с.
11. Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. – Ч. III, 2006. – 328 с.